Николай КАЩЕЕВ,
начальник аналитического отдела департамента казначейских операций и финансовых рынков, Сбербанк РФ

В программе «Сухой остаток» на Finam FM 13 мая сего года (рекомендую эту радиостанцию всем, кто не желает единственного — максимально разгрузить мозги хотя бы в своем автомобиле) мы с ведущим Юрием Пронько беседовали на такую тему: «Модернизация по-советски. Выводы для современной России». Как вы могли заметить, тема «макро-макроэкономики» интересует меня живейшим образом, и вот с какой точки зрения: ну почему, почему мы все-таки не Америка?!

Единственный недостаток российской экономики[1]

Этот интерес, между прочим, имеет источник совершенно из практической, микроэкономической области: год за годом на конференциях по проблемам рынка деривативов я слышал одно и то же: надо пробивать через правительство (Думу, Совет федерации, администрацию президента, другое, нужное подчеркнуть) некое ключевое положение, которое наконец-то откроет широкий путь к свободному использованию всеми участниками хозяйственной деятельности производных инструментов — в благородных целях хеджирования прежде всего, как вы понимаете. А если серьезно, то буквально на каждом шагу креативный модернизационный порыв наиболее передовой части общества — например, сотрудников инвестиционных банков или части экономистов — натыкается на очень ощутимое пассивное или даже активное сопротивление государственной машины. Такое впечатление, что эта важнейшая для нашей жизни машина просто создана для того, чтобы быть консервативной и иной быть не может. Почему?

Знаменитый рассказ Н. Лескова «Левша» был опубликован в 1881 году. А вот если на место Левши поставить борца за развитие рынка деривативов… Вы помните сюжет? Если его применить к современности, то выйдет примерно так: этот самый борец, весьма модернизированный и способный, даже талантливый молодой человек, проявивший себя на поприще финансового служения отечеству, съездил в Лондон (или Нью-Йорк) и, убедившись в прогрессивности производных инструментов, вернулся в Россию, где стал убеждать власти, что надо-де развивать этот рынок, а иначе быть беде. С ним не то чтобы не соглашались, но дела не делали, а подчас и вовсе отмахивались, как от назойливой мухи.

В рассказе Лескова Левша допился до белой горячки еще по дороге домой, в Россию, начав пьянствовать с английским шкипером; по приходу в порт Санкт-Петербурга англичане выходили своего больного шкипера, оказав ему всевозможное внимание и помощь (нечто, отчасти противоречащее Ч. Диккенсу, у которого нижние слои общества Великобритании страдают разве что чуть-чуть поменьше Левши), а Левшу бросили на пол в коридоре какой-то «народной» больнички, где тот и скончался. А потом оттого, что власть не послушала советов Левши, была проиграна Крымская война.

[1] …И из него проистекают все остальные.

Понятно, что наша версия истории должна иметь другой, более оптимистичный конец. Скорее всего, наш new-Левша просто плюнул на все и продолжил колотить бабки на тривиальном спотовом рынке в должности начальника департамента или же уехал из РФ жить и работать на родину лесковского шкипера. В РФ, понятно, в 2008–2009 году прошла еще одна мощная девальвация, но мы-то и Крымскую кампанию пережили, и 1998 год… А потом вообще оказалось, что деривативы не столь полезны, как виделось new-Левше. И нефть подорожала так, что про деривативы опять позабыли… А кому шибко надо, так те приспособились с ними работать. И так далее. Практически хеппи-энд.

Но если бы дело ограничивалось только деривативами! Если вы не смотрите телевизор, оберегая свою психику и ментальный покой, то прокатитесь хотя бы на поезде «Сапсан» производства Siemens из Москвы в Санкт-Петербург, желательно весной или осенью, когда листва еще не прикрыла плоды рук человеческих, и вы вспомните не только Лескова, но и Радишева (если читали, конечно). И это на фоне строительства в Москве City (правда, тоже не без национальных особенностей)!

> СКОРЕЕ ВСЕГО, НАШ NEW-ЛЕВША ПРОСТО ПЛЮНУЛ НА ВСЕ И ПРОДОЛЖИЛ КОЛОТИТЬ БАБКИ НА ТРИВИАЛЬНОМ СПОТОВОМ РЫНКЕ В ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ДЕПАРТАМЕНТА ИЛИ ЖЕ УЕХАЛ ИЗ РФ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ НА РОДИНУ ЛЕСКОВСКОГО ШКИПЕРА

Так почему все же Россия — не Америка? Почему, если переписать на русский Конституцию ((c) В.Евтушенков)) и Уголовный кодекс США, дороги вмиг лучше не станут, а iPhone будут и далее проектировать по ту сторону Атлантики? А как же покоренный космос при отсутствии в продаже туалетной бумаги ((c) С.Доренко)? Mr. Parshev, you talk about climate? I am inclined to agree with you, но только отчасти. Если бы в Советском Союзе считали расходы (costs) рыночными методами, если бы там вообще хоть что-нибудь считали рыночными методами, боюсь, что «великого покорения Заполярья» не случилось бы. Как не случилось бы потом великого отступления, уже по всем фронтам… Но рыночные методы совершенно не подходили СССР, причем, как мне кажется, далеко не только по идеологическим мотивам.

Мы с Юрием Пронько на Finam FM довольно много говорили об этом. По-моему, передача получилась достаточно интересной, желающие могут найти ее стенограмму на сайте радиостанции. Проблема, поднятая нами во время передачи — очень, очень многогранная вопреки г-ну Паршеву, но тут я постараюсь извлечь из нее только самое главное, самое принципиальное, так сказать, основу основ.

Позвольте процитировать самого себя с сайта Finam FM (http://finam.fm/archive-view/4083/http://finam.fm/archive-view/4083/), не без небольшой стилистической правки.

Я: …Упорно следуя своей генеральной линии в том, что экономика — это понятие гуманитарное прежде всего, я задаюсь сегодня двумя важнейшими вопросами, которые, на мой взгляд, будут первостепенными в течение ближайших десяти лет. Это не то, сколько стоит нефть сегодня, и не то, сколько останется палладия, к примеру, или какого-то другого редкого и важного элемента на Земле завтра. Это два вопроса. Первый: **кто** будет делать экономику завтра? То бишь, каковы ресурсы и качество рабочей силы. Для каждой национальной экономики это важнейший вопрос.

Второй вопрос: для **кого** вы будете делать эту экономику? Вот сегодня в Китае этот [второй] вопрос стоит чрезвычайно остро. Вы делаете это [ведете хозяйственную деятельность] для внешнего или для внутреннего потребителя? Найдите балансы так, чтобы уравновесить интересы и тех, и других и не потерять при этом своего развития!

Знаете, почему именно эти [приведенные выше] вопросы наиболее

> ГЛАВНЫЙ ПОРОК РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЕСТЬ ЕЕ ВАЖНЕЙШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ: ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ ЛИЧНОСТЬЮ

важны сегодня? Прежде всего потому, что [в важнейших экономических зонах мира] идет стремительное старение. Причем в Китае это старение идет едва ли не более быстрыми темпами, чем на Западе. Для того чтобы доля престарелых людей в населении достигла сегодняшнего уровня на Западе, потребовалось несколько десятков лет. В Китае такой же уровень, аналогичный сегодняшнему западному, вероятно, будет достигнут буквально в течение десятилетия.

…И вот тут мы с вами подходим ко второму важнейшему вопросу, который я себе задал, когда пытался анализировать «макро-макро-макроэкономически» то, что имело место [во времена соревнования Запада и СССР], противоборство социализма и капитализма, который, естественно, победил, естественно, выжил: для кого делается экономика? Понимаете?

С капиталистической экономикой вопросов нет.

ПРОНЬКО: Нет, поясните для слушателей на всякий случай.

Я: Да, я как раз собираюсь это сделать… Цель капиталистической экономики, почти как нас учили во времена, когда марксизм был обязательным для обучения, а все остальные философии были факультативны. Про экономику вообще молчу…

ПРОНЬКО: И политэкономия была одним из главных предметов на экономических факультетах.

Я: Да. Так вот, цель капиталистической экономики — безусловно, получение прибыли, получение дохода, скажем точнее. В конечном итоге, за счет удовлетворения потребностей пресловутого конечного потребителя через рыночные механизмы. Все понятно, все просто: у человека есть потребности — ка-

питализм стремится их удовлетворить.

Социализм в свое время в рамках курса политэкономии пытался присвоить примерно ту же самую функцию, говоря о том, что целью социалистической экономики — я, конечно, на память уже не помню за давностью лет, хотя вдалбливали прочно — является…

ПРОНЬКО: Но зачет-то вы сдали в университете по этой дисциплине?

Я: Да, и сколько этих зачетов было, бог ты мой! Сколько времени потрачено! Надеюсь, что все-таки не совсем втуне… Так вот, утверждалось, что конечной целью социалистической экономики является удовлетворение растущих широких и так далее потребностей и тому подобное.

…Я думаю, что на самом деле, конечно, никакой потребитель в качестве стержня социалистической экономики просто не мог находиться. Потому что это глупо. Сначала использовать людей, как просто разменные пешки в какой-то очень большой и непонятной игре. Я имею в виду прежде всего даже не столько Гражданскую войну, когда большая часть интеллигенции оказалась или уничтоженной, или выброшенной прочь из страны, было уничтожено дворянство и так далее. Я имею в виду события, связанные с коллективизацией, создание «ресурса для индустриализации» [из репрессированного крестьянства]. Но когда доводили крестьян до такого состояния, это означало, что фактически уничтожали вот эту самую потребительскую базу [экономики]». Так какой смысл был ориентироваться на конечного потребителя в форме домохозяйств, если он в этой игре просто не нужен?

Главный порок российской экономики есть ее важнейшее гуманитарное противоречие, унаследованное из как минимум времен Левши (а на деле намного древнее) и еще более укоренившееся при социализме: пренебрежение личностью. Личность в таком устройстве начинает иметь какую-то самую маленькую ценность только в составе корпорации, а приобретает существенную ценность, лишь поднявшись достаточно высоко в иерархии. Причем отбор в иерархическом устройстве, где сама по себе личность ценности не имеет, соответственно, и ведется необъективно, не по правилам логики или эффективности, а по правилам иерархии, которые таковы: лояльность корпорации, личная преданность иерарху, родственные связи и так далее. Абсолютное право быть личностью получает лишь тот, кто оказывается на самой вершине иерархии, но на деле даже это право никогда не реализуется полностью, по крайней мере пока вы не провозгласите вождя «божественным»: к примеру, широко известен эпизод кулуарного снятия Н. Хрушева группой товарищей из Политбюро ЦК КПСС.

Капитализм, рыночная экономика не терпит такого устройства общества и дает в таком обществе (если это можно назвать обществом в принципе) уродливые ростки, мутации в виде коррупции, crony-капитализма (который вообще сродни феодализму, когда эксклюзивное право на предпринимательство получают родственники и друзья сёгуна), монополизма, «административного ресурса», ухода экономики в тень, высокой криминализации и так далее.

> НЕСПОСОБНОСТЬ ПРОСТО ИМПОРТИРОВАТЬ ЭФФЕКТИВНУЮ ЭКОНОМИКУ, КАК ЭТО СДЕЛАЛ КИТАЙ, МЫ УЖЕ ПОКАЗАЛИ

Разумеется, рынок пытается преодолеть бетонную стену иерархии — и в СССР существовала теневая экономика. При формальном разрешении частного предпринимательства горизонтальные общественные структуры как противовес иерархии начинают возникать тут и там сами собой и вопреки всему. В конце концов, иерархия неизбежно проигрывает горизонтальному обществу, в котором действует (почти) равноправный договор между гражданами и государством, где государство является наемным менеджером электората-акционера. Проигрывает прежде всего экономически. Этот проигрыш может отдаляться во времени чистым насилием и промывкой мозгов, с помощью которого общество удерживается в инфантильном (патерналистском) состоянии, либо наличием достаточных ресурсов для подкупа общества. Но этот проигрыш в конечном итоге неизбежен. СССР шел к нему около 70 лет. Впрочем, если у вас нет амбиций — enjoy, наслаждайтесь вашей иерархией несколько дольше, как делают, например, некоторые страны Персидского залива.

Если посмотреть на сегодняшний мир, то мы увидим Китай, который по-конфуциански не спеша дрейфует от абсолютной иерархии к горизонтальному обществу, но доплывет хотя бы до «японского берега» — если вообще доплывет — лишь тогда, когда ресурсы его экстенсивного развития будут исчерпаны. Если обернуться на США, то мы увидим пока отдельные симптомы дрейфа, увы, в противоположном направлении: там формируется интеллектуальная и материальная элита, что воссоздает кастовость в обществе. Правда, есть и противодействующие этому силы. Европа — намного более интересный регион, потому что там многолетнее правление левых закономерно соседствует с мощными горизонтальными структурами (профсоюзное движение и т.п.), что приводит к экономическим проблемам. Это отклонение внутри рыночной модели, когда ценность отдельной личности подчеркивается тем, что ее ограждают от конкуренции.

Если мы посмотрим на Россию, то, обратив внимание на демографические тренды и признав тот факт, что ресурс экстенсивного развития был растрачен еще И.В. Сталиным, мы должны бы испытывать тревогу. Наше общество должно вырасти до более зрелого, взрослого и горизонтального состояния в весьма сжатые исторические сроки, для чего определенно требуются катализаторы. В ином случае слово «модернизация» останется в учебниках истории в одном ряду словами «продовольственная программа» (помните, что это?) и «ускорение». Неспособность просто импортировать эффективную экономику, как это сделал Китай, мы уже показали.